

Жанарбек АШИМШАН:

«ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИДЕИ ЖИВУТ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ...»

Мы встретились и познакомились в Душанбе. Казахский поэт и журналист приехал на Международный симпозиум литераторов стран региона Навруз. Жанарбек АШИМШАН — директор издательского центра «Каламгер-медиа», заместитель председателя Союза писателей Казахстана. За свои творческие успехи президентом Казахстана отмечен Государственной молодежной премией «Дарын». Наш разговор с казахским поэтом — не только о литературе.

— Жанарбек, вы из поколения литераторов, которые активно вошли в литературу в постсоветское время. Что является главной темой в творчестве ваших сверстников в Казахстане?

— Да, у каждой эпохи бывают свои поэты и писатели, способные чувствовать и пропускать через себя жизнь общества, ощущать пульс современности. В своих произведениях творческий человек должен уметь ярко отображать тенденции своего времени, давать свою оценку происходящим в обществе событиям. Я не говорю, что современный писатель или поэт может заменить летописцев. Но все же поэт и писатель должен ставить перед своими читателями самые актуальные и острые вопросы, стараться не развлекать их красивыми словами и рифмами, а побуждать к активным действиям. Я считаю, что любой читающий человек найдет «своего» писателя или поэта, ибо у каждого читателя есть свои запросы и вкусы, свои переживания и собственные взгляды на жизнь. Главное, чтобы современный писатель смог создать нечто такое, что соответствовало бы духовным запросам изголодавшегося современного читателя. И только тогда его будут читать с благодарностью.

Я и мои сверстники-поэты свой творческий потенциал открыли на заре независимости Казахстана. Каждый из нас понимает сущность и значимость независимости, обретенной нашей страной. Поэтому можно с уверенностью сказать, что нынешнее поколение поэтов и писателей способно свободно мыслить и свободно ориентироваться в литературном пространстве.

— Насколько значимо для вашего поколения понятие традиций, традиционных явлений?

— Наверное, нигде в мире не встретишь такого бережного отношения к национальным традициям, как у казахов. Я сам вырос в традиционной казахской семье, где царили согласие и любовь. Вообще, процесс возрождения национальной идеологии в стране идет уже более 20 лет, с момента обретения независимости, и не без успеха. Во многих семьях все мероприятия проходят с соблюдением старинных традиций, будь то рождение ребенка или свадьба. Я лично все это воспринимаю как восстановление исторической преемственности. Конечно, в этом плане

нам, казахам, есть куда развиваться. Хотелось, чтобы в каждой казахской семье дети воспитывались в почитании и уважении старших, сохранялся культ старших представителей рода. Надо помочь подрастающему поколению узнать свои корни, развить у молодых интерес к истории, своей родной культуре. В этом аспекте очень важно развивать именно национальную литературу.

— Важны ли для современных, в частности молодых писателей Казахстана, переводы на другие языки?

— Конечно, это важно вообще для любого автора. Есть концепция «третий мир», выдвинутая Карлом Поппером. Это мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства. Суть идеи в том, что вы породили когда-то свои мысли, свои размышления. Вырвавшись из вас, они начинают жить собственной жизнью. Понимаете, у каждой идеи есть собственная жизнь, и она развивается по собственной логике. Это как раз говорит о том, что мир идеи не просто существует, он еще и объективен и развивается по своим собственным объективным законам. Это во-первых. И во-вторых, идея, которая порождена человеком, она уже существует сама по себе, независимо от этого человека. И в этом, я думаю, со мной никто не поспорит. Иных людей уже нет в живых, а их идеи до сих пор существуют. Вот такой парадокс можно привести в пример относительно идеи и творчества. Естественно, если человек публикуется в других странах и на других языках, это свидетельствует о том, что его идея оказалась настолько конкурентоспособной, жизнеспособной, что действительно сама пробивает себе дорогу в иных культурных и языковых пространствах. Это, наверное, показатель того, чего человек достиг. Конечно, бывает и так: вы там что-то сказали, а эта мысль сама начала жить и развиваться, оформляться в содержание. В конце концов стали выходить издания на разных языках. Это можно проследить не обязательно на переводах за рубежом. В советское время были книги, которые переиздавались по несколько раз. Можно представить, насколько они сохранили свою актуальность на протяжении большого периода времени. Это и есть показатель

успешности автора, когда его переиздают. Конечно, любому автору приятно знать, что его книги издаются на других языках в разных странах. Действительно, это всегда говорит о том, насколько автор актуален для современного общества.

— А белорусская литература — насколько она далека от вас? Или те, кто пишет сегодня, вообще не известны в Казахстане?

— Мне хорошо известны успехи и достижения литераторов Беларуси. Прежде всего — Светланы Алексиевич, получившей Нобелевскую премию по литературе. Ее произведения переведены на 20 языков мира.

С развалом Советского Союза появились границы. Если раньше мы жили в одной стране, то сейчас даже не имеем общих границ с Беларусью, с которой граничит Россия, Украина. На самом деле этот аспект сказывается. Заметно, что духовная жизнь в каждом обществе на постсоветском пространстве стала в какой-то степени изолированной и, конечно, мы стали особенно далеки друг от друга. Чем живут Казахстан и казахстанцы, чем живут белорусы? Понимаем, что мы переживаем одни и те же события. Но мы переживаем их каждый по отдельности, каждый по-разному. И все же делаются попытки создания общего информационного поля в рамках интеграции, это сейчас, кстати, тоже популярная тема. Имеет место взаимный культурный обмен. То есть кто-то приезжает из Беларуси к нам или наши соотечественники приезжают к вам. Пока что мы узнаем друг друга в таком формате. Но хотелось бы узнать больше. Все-таки культура любого народа всегда интересна и полезна. Тем более что Казахстан тоже очень своеобразная страна. К примеру, в далеком прошлом у казахского народа не было письменности, но зато была развита языковая культура. Это страна, где когда-то проходил Шелковый путь. Казахский народ пережил множество войн, трагедий, что

не могло не отразиться на его культуре, эпосе, традициях. Мне кажется, эти глубинные пласты нашей истории могут быть интересны вашим соотечественникам.

— Кстати, остается ли русский язык главным коммуникатором в открытии в Казахстане иностранной литературы?

— Еще с советских времен посредством русского языка узнавали культурное наследие других народов. И сегодня, я думаю, это нужно принять как должное. Потому что здесь есть особенности перевода. Сказывается, наверное, развитие самого казахского языка. Казахский язык в советские годы пережил определенный кризис, последствия которого чувствуются и сегодня. Появляются новые слова, их надо как-то вовлекать в казахский лексикон, вырабатывать какие-то новые термины. Иногда эти термины оказываются достаточно смешными и не отражают сути дела. Да, русский язык, надо признать, более конкурентоспособен как транслятор, как транзитер какой-то культуры, допустим, той же английской или германской. В данном случае нам надо делать выводы, необходимо подтягивать уровень казахского языка. Ну и здесь опять же следует признать, что это последствия советского периода, когда казахский язык ушел из делопроизводства в бытовую сферу и в какой-то степени не развивался. И вот это «недоразвитие» сегодня привело к тому, что русский язык стал более конкурентоспособен. Есть и другой аспект — это тюркоязычные страны, богатые своей культурой в целом и, в частности, литературной средой. В таких сферах казахский язык оказывается в большом преимуществе, нежели русский, поскольку тюркские языки очень близки друг к другу, это одна языковая группа. К примеру, турецкого автора будет гораздо проще понять казахскоязычному читателю, чем носителю русского языка.

— Каково состояние литературно-художественной периодики в Казахстане? Насколько велики тиражи «толстых» литературных журналов?

— Есть определенная поддержка государства издательского рынка, талантливых авторов и всей этой сферы. Союз писателей Казахстана старается всячески поддерживать отечественную литературу и молодых авторов. Но все-таки хотелось бы оценить ситуацию в сравнении с состоянием издательского бизнеса в других странах, посмотреть на то, как у них все это делается. И надо признать, что там даже без участия государства все довольно хорошо отлажено и замечательно работает. На самом деле это очень рентабель-

ный бизнес, сильный рынок, поэтому вполне реально, что творческий человек там сможет сделать себе имя и зарабатывать деньги. Это заметная разница. Все-таки надо признать, что в Казахстане издательское дело не так сильно развито, как хотелось бы, как требует сегодняшнее время. Если брать казахстанских авторов, то зарабатывать литературной деятельностью могут лишь единицы. Век интернета притесняет книгу. На мой взгляд, это хороший повод задуматься и самим авторам. Они должны писать не для того, чтобы просто выполнить свою работу, а чтобы сделать какое-то открытие для своего читателя. Любой автор должен создавать свою читательскую аудиторию и эту аудиторию в какой-то степени осваивать. Ведь это еще и покупатели книг. Вот такое понимание ситуации должно быть у наших авторов. Но факт остается фактом: в механизме книгоиздания, во взаимодействии авторов и читателей сегодня действительно что-то не работает.

— Есть ли в Казахстане писатели, которые работают, общаются с читателями только через интернет-ресурсы?

— Я знаю очень хороших казахстанских авторов, которые публикуют свои материалы в интернете. Есть один человек, который начал публиковать серию рассказов о своем детстве, о своем окружении. Получается отчасти автобиографическая книга. Но эта книга, кажется, способна привлечь внимание аудитории. Вот реальный случай, когда посредством интернета писатель выходит на читателя. Но это, можно сказать, необычный проект. Есть и другие примеры, когда уже не книги публикует человек, а зачастую только отдельные свои мысли. Честно говоря, это очень интересные рассуждения, и обращаешь внимание, что они вызывают много откликов. Назвать это литературой не совсем правильно. Скорее описанием нашей жизни: с чем живут казахстанцы, почему есть добро и зло, и т.д. Попытка человека ответить на эти вопросы, конечно, вызывает наибольший интерес. Взять хотя бы Еркека Турсунова, режиссера, сценариста, который пишет о том, куда движется Казахстан. Понятное дело, что здесь немножко политики, есть социальная тема. Но человек пытается создать какое-то дискуссионное поле посредством интернета, привлечь внимание пользователей всемирной паутины. И естественно, создается пища для размышления. Вот это пример, когда интернет способствует взаимоотношениям, обмену идеями между автором и его читателями.

Беседовал Кирилл ЛАДУТЬКО.